

Есть театры, павильоны которых четко не определяют лица, направления. Но есть некоторые театры, по которым объясняют, к чему относится и театр имени Ленинского комсомола, и должен быть настоящий молодежный комсомольский театр — с юным залором, с юной симфонией, со всем тем, что свойственно Молодежному духу, репертуру, эстетике, на основе которой созданы

Но вот уже много лет, как театр имени Ленинского комсомола по существу является молодежным только по названию. Он перестал отвечать своему прямому назначению. Результаты не замедлились сказаться: молодежь постепенно забывает к нему дорогу, его спектакли перестали волновать, не будят споров, не вызывают обсуждения.

Почему так получилось и в чем это выражается? Почему театр потерял свое лицо? Причин много, и мы не будем их все излагать. Были трудности; мешавшие нашему искусству, были и специфические причины. О них и хочется сегодня поговорить, а первую очередь

Коллектив утратил четкую ориентацию в репертуаре. Исчезли острое чувство современности, стремление откликаться на самые животрепещущие вопросы, которые стоят перед молодежью.

Театр имени Ленинского комсомола прошел мимо такого события, как освоение целины. Уже одно это подтверждает оторванность комсомольского театра от самых насущных проблем, волнующих молодежь.

Можно назвать десятки других тем, на которые театр по существу не откликнулся. Он не создал ни одного запоминающегося спектакля о героизме молодежи в дни войны, о воспитании в труде о селе.

Случилось так, что в театре за последние годы инля только одна пьеса о комсомольских традициях — «Юность отцов». Но это было давно, очень, очень давно.

[illegible]

Почему на театр имени Л. Толстого комсомолы снова обратились к «Шлопа» и «Ваня»? И вообще на его сцене не водит ли оно шло к одному-единственному выводу?

Все это, конечно, не значит, что наши соседи не стараются в деле сотрудничества с нами. Вспомните, например, недавно в Москве состоялась конференция руководителей традиционных религий. Кроме упомянутой «Юности» было, можно сказать, много огромно воспитанных и начитанных «Самых», а также молодых талантливых людей «Годы страсти» и т.д.

и не определявшие всего направления репертуара.

Место боевых, вызывающих молодёжь на разговор пьес здесь заменили серьёзные режиссерские подделки вроде «Кольца счастья», «Сымонов Москвы» и других.

Пусть нас не поймут за то, что мы ратем только за любовные песни о современности. Нет! В репертуаре молодого театра должны быть и классика и лучшие зарубежные песни. Цель театра — всестороннее воспитание чувств молодого человека. А что может быть благороднее в этом отношении, чем классическая пьеса? Но и здесь у молодого театра есть своя уловка, своя тайна, свой подход. Мы считаем, что на помосты молодого театра должны выходить не только классические пьесы, но и произведения, которые мы считаем «Дон Кихотом». Если говорить о Шекспире, то, конечно же, речь, пожалуй, должна идти о «Ромео и Джульетте».

И в названии дело! ★ Театр-трибун, театр-боец! ★ Почему не пошли эти пьесы? ★ Свои драматурги, свои зрители ★ Наш молодежный!

етте», из русской классики — о «Горе от ума» и т. д. И первую очередь! Всем никак не ограничивается дорога друг к другу.

Лицо театра — это, конечно же, прежде всего репертуар. Но это и тот язык, на котором, под некоторым углом зрения, к пьесам. Мы убеждены, что молодой театр должен быть театром трагическим, театром-судней, со своим активно вмешательством в жизнь, во-своему показывать ее, если нужно, мыслить приговоры. Театр молодежи должен быть театром героических и романтических традиций и в то же время театром — инноватором, истинным.

Театр имени Ленинского комсомола не только потерял четкую репертужную линию, он растерял задура, горение. Да, актерское мастерство здесь, по сравнению с довоенным временем, несомненно выросло. В театре появились такие отличные и прекрасные, по исполнению своей работе спектакли, как «Жизнь труп», «Васса Железнова». Но эти академические спектакли могла показать любая другая драматическая труппа. А вот многие «свои» коренные вещи, например «Мумство», театр ставил довольно серо, невыразительно, без выдумки, задура, романтики. Коллектив утерял свое существование молоденький характер и у режиссерского исполнительского решения спектаклей. Новаторство, поэзия вообще исчезли из его достояния.

К чести коллегства, следует сказать, что он решил, наконец, перенормным образом восстановить свою работу. Пытался также, что первая попытка вернуть театр на привычную дорогу окончилась неудачей. Речь идет о двух последних спектаклях театра — «Первая симфония».

«Они встретились в поезде. Пригласив справедливыми многочисленными упреком об отступлении и режиссуре театра современных пьес советских авторов, руководству срочно включило в план эти два спектакля.

Но в пьесе А. Гладилова на современную тематику совершенно не соответствующую запросам молодежи. Пьеса А. Гладилова «Первая симфония» не содержит настоящих серьезных конфликтов, глубокой идеи. Биле кумир обоготворен, он становится «Спасителем».

Воскресившая комедия А. Городянского, кстати, также рисунку и даже негормым характерам напоминающая «Болное счастье», поставлена и сыграна театром «Современник». Все это — сцене.

Но несомненно одно — не дедина пошла своим ошибкам. Пояли причины всех своих прежних поражений, ваш поплавок выходил из тумана. В этом говорит состоявшаяся театре конференция о ее творческом ладе. Конференция горячая, затронувшая весь актерский, режиссерский, музыкальный, художественно-постановочный коллектив!

Театр решительно перестраивает свой репертуар, повинуясь и современности. Заменяется работа я «Первой командой» Вс. Византийского. И снова театр обращается к фольклору («Сабирин джигит», в работе артистов «Первоклассный» Кузнецов и Л. Л. К. Косилов).

Перелом намечается. Первые шаги сделаны. Но главное впереди. Главное — создать настоящий театр для молодежи и о молодежи.

В самом термине «молодежный театр» содержится указание на зрителей. Беля и других коллективов нет четкой организации, то актер театра имени Ленинского комсомола всегда представляет себе связь со зрителем, постоянные выступления его подразумевают интерес всеобщих молодых людей к театру. У нас, тогда, такая связь — в принципе. В далеком прошлом — постоянного общения с рабочими, артистами цирка. Лежачие, обсуждавшие спектакль классическими методами и многое другое. А ведь не это необходимо молодому театру, как воздух. В городской и районный комсомольский актив должен стать не только постоянным гостем коллектива, но и его строгим другом. И разве только тогда мы сможем иметь обшутать друг друга? Коллектив театр должен быть интересен, в котором лет двадцатидесяти мялся среда актеров. Почему ее не обсуждают на конференциях зрителей? Ведь так уже делал, например, соседи на улице Горького — комсомольский театр имени Сталинского, но не ставили спектакли. На улице Сталинской.

А сам процесс работы в театре? Ничего удивительного, что в молодом театре он может и должен проходить особенно активно. Мы помним опыт студии, организованной А. Арбузовым, в которой исполнителем инициативы непосредственно участвовали в создании пьес. Делается, что такое соавторство, отношение к создаваемому образу, какое было у авторской студии, должно быть у каждого исполнителя молодого театра.

В конце концов, можно подумать и о группе молодых драматургов при театре драматургов, живо участвующих его делами. Вряд ли это должны быть маститые писатели. Сюда могут войти авторы первых пьес, студенты

Вопросы труппы — комплектования, ее состава — большие вопросы театра. Решать их нужно осторожно, чтобы подходить к каждому издельному человеку. Но ясно одно: что система выделения молодых актеров театров не может никоим образом удовлетворять. Кто, как театр имени Ленинского комсомола, должен радовать и интересовать зрителей своим ростом молодых? До поры до времени не было. Часть актеров вообще досидела без ролей, а другая наоборот, находилась в постоянном положении. Общей заинтересованности в успехе каждого отдельного театра — вот чего не хватало труппе. Дух дружбы и товарищества должен пронизать всю жизнь и творчество молодого театра.

В молодежном театре, конечно, должна быть сильная комсомольская организация, имеющая большой вес и влияние. Пока в театре бу-
дущая комсомольская организация, вряд ли можно считать на настоя-
щее сплоченные труппы.

том, что не записки от са-
ты коллективы. Не сценар-
ты комсомольская органи-
зация стояла мало уделя-
ла внимания своему театру.
это неважно. Кандиды
ных театра — это наши
тех. Кандиды его просвет-
это наши просвет. Комсомо-
лы должны активно вмес-
яться в жизнь своего те-
ра, повседневную помощь
советом и критикой в пече-
и на конференциях.

Мне кажется, что театральная жизнь в нашей стране развивается по законам рынка. Театры вынуждены конкурировать за зрителя, за деньги. Это приводит к тому, что театры начинают искать новые формы работы с аудиторией, чтобы привлечь внимание зрителя. Это может быть и использование современных технологий, и изменение формата спектакля, и даже изменение места проведения спектакля. Все это, конечно же, имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, это помогает театрам привлечь больше зрителей, а с другой — может привести к потере качества спектакля.

Сказавши им, ты со своей «Театр должен стать коммунальщиной», а если нет, то в чем конкретно. Мы были им рады, потому что именно в театре оленей Ланнакова комсомола и, в частности, по следующим вопро-

1. Нравится ли тебе театр пьесы Лопаткина коммун-
мат? Какое его настроение — душно?
2. Каких пьес должен ставить коллектив? На театр
какие пьесы?
3. Какое драматургическое театру следовало бы привлечь и
работе над пьесой?
4. Каковы должны быть формы связи коллектива со
республикой?
5. Нужно ли театру систематически обсуждать свои
работы с профессиональным зрителем?
6. У театра сейчас нет драматургического. Кто бы на
театрную тему дискутировал — писал или подготовил дис-
куссионную тему?
7. Какие должны быть отделы коллектива театра?
8. Должна ли существовать группа с профессиональным теат-
ром в области и в области театра?

[illegible]